

ДЕТСКАЯ ОБИДА: её причины и последствия

Елена Ивановна Николаева,

профессор кафедры психофизиологии ребёнка

Российского государственного педагогического

университета им. А.И. Герцена, доктор биологических наук

Весь мир услышал о страшной трагедии в школе Сенди-Хук в американском штате Коннектикут. Когда схлынули первые эмоции, более очевидными стали факты: убийца сперва застрелил мать, а затем психолога и директора школы. Дети оказались невинными жертвами при разборке человека с людьми, которых он, возможно, считал ответственными за собственную неудачную жизнь.

- *детский реализм* • *тактика поведения родителей* • *насилие* • *защита*
- *включение в проблему*

У нас нет задачи оправдать убийцу. Однако его необходимо понять, чтобы предотвратить что-то подобное в будущем.

К счастью, в нашей стране пока нет данных о подобных трагедиях.

Но известно, что дети, вырастая, убивают своих родителей. К сожалению, эти данные не так открыты, как те, что происходят в далёких от нас США. А потому конкретная статистика не известна, хотя сопоставление различных сведений приводит к внушительной цифре — до тысячи случаев в год.

Конечно, не все дети, вырастая, таят столь сильную обиду на родителей.

Но то, что сам факт обиды — весьма распространённое явление, ни для кого не секрет. Более того, наверное, каждый ребёнок в тот или иной момент жизни чувствовал обиду на родителей и ощущал несправедливость по отношению к себе с их стороны. Подобное чувство, безусловно, не было столь патологичным,

как у стрелка из Коннектикута, но оно также отравляло жизнь человеку и приводило к разнообразным фантазиям на тему «Они ещё пожалеют, что так поступали со мной».

Очевидно, что причина детской обиды кроется не во внешних обстоятельствах, а в семье, в отношениях ребёнка с родителями. Широкая распространённость этого явления свидетельствует об объективных причинах для этого.

Примерно до шести лет ребёнок принципиально отличается восприятием мира от взрослого. Он доверяет своим ощущениям, тогда как взрослый давно расстался с наивным чувством, что мир устроен так, как об этом говорят ему органы чувств. Он знает, что хоть и глаза его видят, что луна идёт вслед за ним, на самом деле она движется по своим лунным законам. Ребёнок же, видя как она идёт вслед за ним, абсолютно уверен, что она идёт **лично** за ним. Пройдёт время, пока он не

поймёт, что небо на горизонте не сходится с землей, небоскреб не «скребет» небо своей вершиной, а луне всё равно, что делает маленький мальчик на земле. Это явление — неоправданное доверие к собственным органам чувств — называется детским реализмом. Оно состоит в том, что ребёнок открыт и доверчив к своим ощущениям, принимая результат восприятия за реальный мир, а не за собственную модель этого мира. Детский реализм представлен в ребёнке двумя аспектами — интеллектуальным (восприятие мира) и моральным. Согласно моральному реализму ребёнок может оценивать поступки людей только по одну критерию, часто — только по результату.

Я часто предлагаю детям до 7 лет задачу: Петя — мальчик, который помогал маме мыть посуду и разбил две тарелки. Тарелки были скользкими и сами выскочили из рук. Вася, когда мама ушла в магазин, забрался в шкаф, чтобы взять конфету, и разбил одну тарелку. Мама договорилась с Васей, что перед обедом конфеты есть нельзя. Какой из мальчиков заслуживает большего наказания? Подавляющее большинство дошкольников утверждает, что — Петя, потому что разбил две тарелки.

Когда родители наказывают ребёнка не за последствие, а за причину поступка, ребёнок просто не понимает, что происходит, и имеет все права на обиду, если родитель не сел рядом с ним и не объяснил, за что конкретно он наказывал ребёнка. Причиной же чаще всего в домашних ситуациях является нарушение договора — договора с родителем. Вы наказываете его не за то, что он не хочет вставать утром, а за то, что вчера вечером, когда просил поиграть ещё какое-то время, обещал рано проснуться; не за двойку в дневнике, а за то, что когда вы спрашивали про выполненное домашнее задание, сказал, что всё сделал. Во всех этих случаях наказание не может быть спонтанным, хотя очень хочется прямо сейчас схватить и что-то сделать. Нужно сесть

и объяснить про договор, про доверие, которого опасно лишаться, потому что только на этом и стоит семья. Но этот разговор должен начинаться не в момент наказания, а задолго до него, когда малышу родители рассказывают о семье, о доверии в ней, о том, как поступают они сами и чего ждут от него, когда что-то идёт не так. Очень важно ребёнку объяснить правила, по которым живёт семья. И тогда он будет понимать, как стоит вести себя в разных ситуациях.

Но это только одна сторона обид. Вторая — пренебрежение детскими «пустяшными» занятиями для каких-то очень важных взрослых дел. Да, часто от взрослых дел зависит благосостояние семьи. Но от пустяшных детских дел зависит эмоциональный мир семьи, отношение ребёнка к себе, к семье, к миру. Мальчик пришёл с празднования дня рождения приятеля и говорит отцу: «Давай сделаем мой день рождения как у Коли!» На что родитель говорит: «А я кто такой, чтобы тебе устраивать день рождения?» Родитель пока не знает, что он постареет и будет нуждаться в помощи сына. Он получит симметричный ответ — ровно то, что воспитает.

Но ведь реально есть ситуации, когда нет времени удовлетворять «пустяшные» проблемы детей. Конечно, но за этими моментами есть более лёгкие периоды. Вот именно тогда нужно вернуться и сказать ребёнку, что вам так не хватало знаний о том, что он делает, потому что вы решали важные дела. Но теперь вы хотите его выслушать. И нужно слушать. Не вещать, не читать нотации, а встать на место маленького сына или дочери и увидеть мир их глазами.

Но иногда взрослые нарушают договор не потому, что пренебрегают желаниями ребёнка, а потому, что так складываются обстоятельства. Помню, как я сообщила сыну-шестикласснику, что выиграла грант, и мы едем в сентябре в США. Он рассказал детям в классе. Но наступил

сентябрь, а приглашение всё не приходило. И одноклассники стали его дразнить, а я ничего не могла сделать, потому что есть вещи, которые зависят не от нас. Сколько было счастья, когда ответ наконец-то пришёл. Но был период очень напряженных отношений, когда каждый день нужно было разговаривать и объяснять. А дети в классе не хотели слушать объяснений.

Нужно договариваться с ребёнком, что о некоторых вещах не стоит говорить в классе или в детском саду, потому что возможно невыполнение обещания. И делиться с друзьями определённой информацией стоит лишь тогда, когда есть все документы или все данные.

Однажды коллега пришла на работу с шестилетним сыном, которому пообещала зайти на работу «на минутку», а потом отправиться с ним в какие-то приятные для них места. Она вынуждена была остаться на работе на два часа по не зависящим от всех обстоятельствам. Я помню, как сын всё время призывал её к совести: «Ты же обещала...». Она смущалась и не имела аргументов, чтобы убедить ребёнка.

Наверное, в каких-то случаях стоит в договоре с ребёнком оставлять себе брешь для отступления и говорить, что вы идёте на работу (или в другое необходимое место) не «на минутку» (что невозможно по определению), а на столько времени, сколько от вас потребуют. Для ребёнка центральными явлениями будут события его жизни, и никаким образом не объяснить, почему вы задерживаетесь. Любое объяснение будет «плохим» объяснением. А потому стоит заранее подготовиться к разным вариантам и взять с собой нечто, чем можно занять ребёнка, пока вы выполняете ваши обязанности.

Есть ещё один момент в жизни, который может привести к обиде. Для ребёнка игрушки и мелочи в киосках или в больших универмагах — вожаденное богатство. Они привыкают просить эти безделушки, хотя забывают о них в тот же момент, как становятся их обладателями.

Чаще всего родители используют две тактики. Первая состоит в том, что они говорят, что

денег нет. Но ребёнок видит, как родитель расплачивается, и понимает, что ему откровенно врут. Это весьма неэффективный выход из ситуации, потому что он учит ребёнка тому, что раз родители врут, то и ему можно, а также тому, что нужно просто подольше «понаудеть», чтобы родитель всё же купил то, что хочется.

Вторая тактика состоит в грубом отказе. Если все дети в группе детского сада или в классе имеют то, что просит ребёнок, а родители не покупают это, то вероятность обиды весьма велика. Правильной тактикой будет разговор с ребёнком до магазина о том, что деньги есть, но они предназначены на определённые траты. Ребёнок может желать нечто, но получит только при определённых условиях, о которых родители и договариваются с ребёнком заранее.

Иногда бывают ситуации, когда родители имеют определённую идею, и проводят её через детей, не включая детей в обсуждение этих проблем. Когда-то давно я полагала, что детям не нужно покупать оружие. Однажды в детском саду я увидела, как дети играют в войну, только у всех было игрушечное оружие, а один стрелял из пальца. Учить пацифизму можно иначе, чем не покупая игрушечное оружие. Более того, ребёнок пока не поймёт высших идей родителей. А поводов для обиды будет достаточно: всем детям разрешают это делать, тогда как вашему ребёнку нельзя по соображениям, которые ему не доступны.

Это не значит, что детям нужно покупать всё, что навязывает «мир потребления». Но и полностью игнорировать его вы не можете. Взрослый умеет противостоять этому давлению, а ребёнок — нет. Его нужно учить истинным ценностям. Но это не процесс тотального запрета на всё, чем интересуются окружающие ребёнка дети.

То же касается и современных гаджетов. Очевидным является факт, что в престижных (а порой и обычных школах) мальчишки демонстрируют друг другу гаджеты всё нового и нового типа.

Однажды ребёнок пришёл и с обидой сказал, что у такого-то мальчика мобильный телефон обладает массой функций. У него же был дешёвый мобильный телефон с единственной значимой функцией — принятие и отправление звонков. Мама ему сказала: давай подождём. Через некоторое время он сообщил, как у этого мальчика на улице отобрали телефон и избили. А через несколько дней, весьма потрясенный, что квартиру этого мальчика ограбили. Родитель и ребёнок сели рядом. И стали разговаривать о том, что есть люди, которые наблюдают за поведением других, чтобы выяснить, где находятся те большие средства, которыми можно поживиться. И неверное поведение детей подводит всю семью: если у ребёнка настолько дорогие гаджеты, значит, на них пошли не последние деньги семьи. За ребёнком следят, а потом грабят. Надо заметить, что одного примера и разговора было достаточно надолго.

Одна из самых мощных обид ребёнка — отсутствие защиты взрослого против насилия со стороны детей. И здесь могут быть разные варианты. Вот небольшая информация о том, как в подростковом возрасте воспитывали Артура Конан Дойла. Его отец рано начал пить, а потому воспитанием ребёнка занималась мать. Она воспитывала его в духе рыцарства, каким представляла его себе. Описывают случай, когда мальчик пришёл домой в слезах, потому что его избил другой мальчик. Мать отругала мальчика, велела вернуться назад и победить. Не известно, чем кончилась данная история, но она воспитала в ребёнке решимость и желание побеждать. В 9 лет его отдали в иезуитский пансион, пребывание в котором оплатили богатые родственники. Воспитание там было спартанским — дети недоедали и их регулярно били. Позднее по на-

стоянию матери он перешел в 11 лет в закрытую католическую школу. Артур обожал мать. Она повлияла на его характер, но выбор профессии всё-таки он сделал сам.

Когда-то на первое сентября нам показали замечательный ролик, в котором бывший спикер госдумы Грызлов отправлял внука в первый класс. Полагая, что говорит истину в конечной инстанции, он напутствовал его словами, чтобы тот девочек не трогал, но мальчикам «давал сдачи». Сколько я видела несчастных мальчишек, которых задирали девчонки, а те беспомощно стояли или сидели. Я знаю много матерей, которые вообще запрещают своему ребёнку поднимать руку на другого.

К сожалению, современные дети живут в мире, где не все их сверстники получают сколько-нибудь близкие инструкции. Уровень агрессии не только во взрослых, но и в детских коллективах слишком высок. И родитель должен научить ребёнка быть адекватным этому коллективу. Здесь не может быть одного решения. Один из возможных путей, хотя и не самый простой — поговорить с родителем ребёнка, задирающего ребёнка, и устроить совместные прогулки. Не все родители невменяемы. Многих также заботит поведение своего ребёнка, и они могут согласиться на такие акции. Именно тогда можно проконтролировать причины, ведущие к неадекватному поведению, которые может не замечать воспитатель. Но зато вы сможете посмотреть и на то, как ведёт себя ваш ребёнок и как действует другой. Важно не наказывать ни одного, ни другого, но научить каждого получать удовольствие от общения.

Если этот путь невозможен, можно прийти в детский сад и понаблюдать за тем, что там происходит. Дети только некоторое время будут обращать внимание. Но потом всё пойдёт своим чередом, и взрослый сможет разобраться в причинах конфликта.

Просто сказать — «давай сдачи» — не научить ребёнка многообразию поведения. Он ведь тоже может сам стать причиной агрессии другого ребёнка.

Однако включение в проблемы и обучение разрешать ситуации, а не просто некие требования, приведут к ощущению у ребёнка, что у него за спиной надёжная стена.

Если родитель гуляет с ребёнком на детской площадке, можно углубиться в книжку, предоставив ребёнка самому себе. Но можно поинтересоваться, что он делает, что предпочитает, как ведёт себя. Это не значит, что он постоянно включён в его поведение. Просто изучает ребёнка со стороны. И тогда найдутся точные слова о том, как поступать в конкретной ситуации.

Наверное, самые тяжёлые обиды остаются тогда, когда родители становятся не на сторону ребёнка, а на сторону воспитателя, учителя, директора или психолога. Не стоит вообще говорить о ребёнке с такого рода людьми при нём. Это касается всех участников такой ситуации. Без него даже можно соглашаться с педагогами (нужно помнить, что в противном случае они будут действовать не на вас, а на вашего ребёнка). Но когда, наконец, родитель выполнив свой долг, приходит к ребёнку, никогда не следует набрасываться на него с позиции этих людей. Даже если они правы. Главное — выслушать ребёнка. У него кроме родителей нет ни одного защитника. Ему больше не к кому обратиться. И если родители будут против него, он вынужден будет вооружаться и против них.

Главное — попытаться понять, как он видит ситуацию. Рассказать, как это выглядит для других. Научить вести себя так, чтобы уменьшить противоречия.

Во всех случаях, когда обида уже возникла, потому что родители торопились и не смогли

увидеть проблему с ребёнком, или когда они хотят предотвратить новую, есть только два метода: выслушать (без возражений, без противостояния) и научить.

Почему этим не пользуются? Потому что это требует времени и сил. А иногда так хочется сэкономить и то, и другое. Но эта экономия возвращается бумерангом в подростковый период развития ребёнка и тогда, когда он становится взрослым и уходит от родителей навсегда. И в любой просьбе к нему будет третья сторона — застарелая обида, что некогда не помог, не сделал, не услышал...

Чтобы этого не было, стоит иногда приостановиться и подумать, что наша торопливость сделать нечто не позволяет увидеть взросление ребёнка, заново вернуться в мир детства и пережить вместе с сыном или дочерью счастье узнавания, понимания, сочувствия.

Абсолютное доверие, испытываемое маленьким существом к родителю, — это базовая ценность, которую он не может получить ни от кого и никогда. Но именно это доверие он втаптывает, торопясь заработать больше, получить больше, достичь больше. Это не значит, что не нужно расти и совершенствоваться. Всё это нужно делать. Но никогда — за счёт доверия ребёнка.

Лучшее, что может сделать родитель для ребёнка и лично для себя — попробовать увидеть мир глазами ребёнка, увидеть цвет воздуха, ощутить запах неизведанного, почувствовать вкус мгновения. Возможно, это и есть то самое простое человеческое счастье. **НО**